Лучи солнца еле пробивались сквозь листву вековых деревьев, едва озаряя неприступный бурелом. Тишина - безмолвная, полная неясной тревоги царила в этом месте, как будто отпечатавшись, вцепившись когтями в саму её суть. Не было слышно ни надоедливого жужжания насекомых, ни рёва дикого зверя, и даже листва замерла в беззвучие, словно хищник, поджидающий свою жертву. Сама жизнь покинула этот лес, оставив на растерзания чему-то темному, чему-то зловещему. Оказавшись тут можно было бы подумать, что ни одно живое существо не притаптывало здесь траву, что уж говорить о людях, засевших в своих огромных бетонных муравейниках, избранных разве, что по ошибке или же в приступе своего высокомерия в качестве места своего обитания.

-треск-треск-треск

Внезапно раздался хруст веток, и чьё-то судорожное дыхание нарушило гнетущую тишину. Ранее отсутствующий ветер метался сквозь листву, создавая неестественный вой, похожий больше на звуки разъяренной, дикой твари, обещавшей затащить нарушителя в самую темную и глубокую нору. Между деревьев неясной тенью несся маленький мальчик, редкие лучи солнца позволяли увидеть, как пот лился ручьем, застилая его глаза, как липли к лицу его светлые короткие волосы, и как на лице застыла маска первобытного ужаса. Он бежал из-за всех сил, из раза в раз спотыкаясь и снова поднимаясь. В его голове билась набатом лишь одна мысль: ,, Беги! Нельзя останавливаться, нельзя оборачиваться, только не оборачиваться, иначе всё! Конец!''

Подсознание подсказывало ему, неясно нашептывало, что нужно делать, как вырвать свою жизнь из когтей чудовища, обитавшего в тенях. Нужно лишь слушать, пытаться разобрать набор инстинктов накрепко засевших в крови любого человека.

-Нужен свет, там он меня не тронет, просто не посмеет, думал он, продолжая бежать. Ветки били ему по лицу, оставляя царапины и грозясь рано или поздно выколоть глаза. Мальчик уже давно не разбирал дороги, не знал, куда так упорно бежал, пот и слезы помутнили его взор, а судорожное дыхание лишь усугубляло итак плачевную ситуацию, его сил уже давно не оставалось и сердце в любой момент могло выпрыгнуть из груди, не выдержав перенапряжения. Но лучше было бы умереть вот так, сразу, чем попасть в голодную и жадную пасть этого существа. Откуда-то он знал, что смерть будет удачей и актом милосердия, по сравнению с тем, что может с ним произойти в этом месте.

Вдруг что-то с боку впечаталось в него, выбивая воздух из его груди и кидая его в оказавшийся, справа овраг. Невесомость удалось почувствовать не долго, почти сразу тщедушное тело, кубарем покатилось по склону, натыкаясь на лежащие ветки, и вскоре снова подлетая и опускаясь на выступающих то тут и там камнях. Ему хотелось кричать, но сыпавшиеся удары об землю, не давали нормально вздохнуть, единственное, что ему оставалось так это пытаться зацепиться за что-то, чтобы хоть немного затормозить падение. Он пробовал схватиться за землю, но ослабевшие пальцы не могли сжать ее с нужной силой, лишь скребя по ней, ломая ногти и вырывая их с корнем. Краем глаза мальчик замечал, что падает он не один, неподалёку также скатывалось тело как минимум в два, а то и три раза больше, чем он сам. Однако не было времени думать о нежеланном попутчике, единственное, что крутилось в его голове так это то, чтобы все это как можно скорее прекратилось.

- Бам - раздался тупой звук столкновения головы мальчика с чем-то твердым, лишая того последних крох сознания.